Научная статья
УДК 342.9
DOI: 10.47475/2311-696X-2025-44-1-39-43

С. 39–43

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ НОРМЫ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРОПАГАНДУ ЛИБО ПУБЛИЧНОЕ ДЕМОНСТРИРОВАНИЕ ЗАПРЕЩЕННОЙ АТРИБУТИКИ И СИМВОЛИКИ

Пошелов Павел Викторович[1], **Пестерева Юлия Сергеевна**[2], **Александра Николаевна Шагланова**[3]

[1] *Сибирский юридический университет, Омск, Россия*
poshelov@bk.ru
https://orcid.org/0000-0002-5233-9116

[2,3] *Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия*
[2] *pestereval3@yandex.ru*
https://orcid.org/0000-0001-6363-7496
[3] *shaglanova.a@yandex.ru*
https://orcid.org/0000-0002-6741-3243

Аннотация. В статье на основании изучения текстов судебных решений рассматриваются ошибки, допускаемые судами при применении статьи 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. К наиболее существенным из таковых относятся: соотношение понятий атрибутики и символики; соотношение таких наказуемых действий, как демонстрирование и пропаганда; использование в судебных актах формулировок, не совпадающих с диспозицией рассматриваемой нормы; смешение ответственности по статьям 20.3.1 и 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях; привлечение к ответственности за демонстрацию символики террористических организаций; соотношение нацистской символики с символикой, сходной с ней до степени смешения; отсутствие единого подхода к признанию таких действий длящимися в рамках различных нормативных актов — КоАП РФ и УК РФ; отнесение сходности до степени смешения также, помимо нацистской символики, и к символике экстремистских организаций. Кроме того, были обнаружены дефекты в законодательстве, в частности, рассогласованность в формулировках рассматриваемой статьи с целевым законом о противодействии экстремизму. Авторами приведены собственные позиции по вопросам применения рассматриваемой нормы, а также приведены предложения по совершенствованию действующего административно-деликтного и иного законодательства.

Ключевые слова: демонстрация запрещенной атрибутики или символики, пропаганда запрещенной атрибутики или символики, нацизм, экстремизм, административная ответственность

Для цитирования: Пошелов П. В., Пестерева Ю. С., Шагланова А. Н. Проблемы правоприменения нормы, предусматривающей ответственность за пропаганду либо публичное демонстрирование запрещенной атрибутики и символики // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 1 (44). С. 39–43. DOI: 10.47475/2311-696X-2025-44-1-39-43

© П. В. Пошелов, Ю. С. Пестерева, А. Н. Шагланова

Research article

PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT OF THE NORM PROVIDING FOR RESPONSIBILITY FOR PROPAGANDA OR PUBLIC DISPLAY OF PROHIBITED PARAPHERNALIA AND SYMBOLS

Pavel V. Poshelov[1], **Julia S. Pestereva**[2], **Alexandra N. Shaglanova**[3]

[1] *Siberian Law University, Omsk, Russia*
poshelov@bk.ru
https://orcid.org/0000-0002-5233-9116

[2,3] *Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow, Russia*
[2] *pestereva13@yandex.ru*
https://orcid.org/0000-0001-6363-7496
[3] *shaglanova.a@yandex.ru*
https://orcid.org/0000-0002-6741-3243

Abstract. Based on the study of the texts of court decisions, the article examines the mistakes made by the courts when applying Article 20.3 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation. The most significant of these include: the ratio of the concepts of attributes and symbols; the ratio of such punishable actions as demonstration and propaganda; the use of formulations in judicial acts that do not coincide with the disposition of the norm in question; the confusion of responsibility under articles 20.3.1 and 20.3; bringing to justice for the demonstration of symbols of terrorist organizations; the correlation of Nazi symbols with symbols that are confusingly similar to it; the lack of a unified approach to recognizing such actions as continuing within the framework of various regulations — the Administrative Code of the Russian Federation and the Criminal Code of the Russian Federation; the attribution of similarities to the degree of confusion also, in addition to Nazi symbols, and to the symbols of extremist organizations. In addition, defects were found in the legislation, in particular, inconsistencies in the wording of the article in question with the targeted law on countering extremism. The authors present their own positions on the application of the norm in question, as well as suggestions for improving the current administrative-tort and other legislation.

Keywords: demonstration of prohibited paraphernalia or symbols, propaganda of prohibited paraphernalia or symbols, nazism, extremism, administrative responsibility

For citation: Poshelov PV, Pestereva JS, Shaglanova AN. Problems of law enforcement of the norm providing for responsibility for propaganda or public display of prohibited paraphernalia and symbols. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2025;(1):39-43. (In Russ.) DOI: 10.47475/2311-696X-2025-44-1-39-43

Введение

Ответственность за пропаганду либо демонстрирование запрещенной (далее по тексту мы будем использовать термин «запрещенной» как обобщающее понятие для атрибутики и символики, пропаганда и демонстрирование которых запрещено рассматриваемой нами статьей) атрибутики или символики предусмотрена статьей 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ). Значимость охраны соответствующих общественных отношений (и, соответственно, их научного исследования) подтверждает тот факт, что федеральным законом от 14.07.2022 № 260-ФЗ законодателем за повторное совершение такого деяния была установлена уголовная ответственность статьей 282.4 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ).

Материал и методы

Авторами были рассмотрены и проанализированы 78 судебных решений в рамках привлечения к ответственности по рассматриваемой статье, взятых с сайтов sudact.ru, ГАС РФ «Правосудие». Основу данного исследования составляет совокупность различных методов познания, включающих в себя как диалектический метод, так и методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, формально-юридический и сравнительно-правовой.

Описание исследования

Рассмотрим основные проблемы, возникающие при применении статьи 20.3 КоАП РФ.

1. Необходимо выбирать из диспозиции статьи 20.3 КоАП РФ конкретные действия, за совершение которых суд будет осуждать лицо. В большинстве приговоров суды признают лицо виновным и в пропаганде, и в демонстрировании запрещенной атрибутики и символики (что должно составлять разный объем осуждения — либо мы осуждаем лицо за совершение одного действия из перечисленных в диспозиции, либо за совершение двух), но описание действий, связанных с пропагандой, не описывается в судебном решении. В основном суды при определении того, что понимается под демонстрированием, используют термин, содержавшийся в утратившем силу законе г. Москвы от 15 января 1997 г. № 1 «Об административной ответственности за изготовление, распространение и демонстрацию нацистской символики на территории города Москвы»: «под демонстрацией

© П. В. Пошелов, Ю. С. Пестерева, А. Н. Шагланова

символики в судебной практике понимается её публичное выставление, показ, ношение, вывешивание, изображение, воспроизведение на страницах печатных изданий или в фото-, кино- и видеоматериалах, тиражирование и другие действия, делающие её восприятие доступным». Полагаем, что под пропагандой запрещенной атрибутики либо символики следует понимать деятельность, направленную на формирование у иных лиц убежденности в привлекательности данной атрибутики либо символики, представления о допустимости ее публичного демонстрирования. И по каждому делу необходимо устанавливать, была ли, помимо демонстрирования, еще и пропаганда, и в чем конкретно она выражалась. Нельзя не согласиться с утверждением А. Г. Кравченко о том, что процедура доказывания «свелась исключительно к установлению факта публикации… символики» [4, с. 11].

2. Также необходимо выбирать, в демонстрировании и пропаганде чего лицо будет осуждено: атрибутики, символики, либо же и того, и другого (что тоже должно составлять разный объем обвинения и осуждения). Во многих судебных решениях суды указывали на демонстрирование и атрибутики, и символики, однако в описании преступного деяния присутствовала только символика. Так, например, по одному из дел установлено, что подсудимый «допустил пропаганду и публичную демонстрацию атрибутики и символики запрещенной экстремистской организации «Арестантское уголовное единство» (АУЕ)[1], после чего речь в судебном решении идет только о восьмиконечной звезде — символике вышеуказанной запрещенной организации. По другому делу было установлено, что «на татуировке имеется нацистская атрибутика и символика, запрещённая к публичному демонстрированию, а именно главный символ нацистов — свастика»[2]. Как видим, происходит смешивание этих двух терминов и толкование одного через другое.

3. Присутствуют случаи описания атрибутики и символики в формулировках, не соответствующих формулировкам статьи 20.3 КоАП РФ. В частности, подсудимая «…совершила публичную демонстрацию атрибутики и символики экстремистской направленности»[3]. Представляется необходимым соотносить принадлежность опубликованной символики либо к нацистской, либо к сходной с ней до степени смешения, либо к символике экстремистских организаций, либо к символике, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами.

4. Происходит смешение ответственности за возбуждение ненависти либо вражды по статье 20.3.1 КоАП РФ и демонстрации запрещенной атрибутики либо символики по статье 20.3 КоАП РФ. Так, по одному из дел в качестве одного из эпизодов был установлен «…факт публичной демонстрации атрибутики и символики международного общественного движения „Арестантское уголовное единство“»[4] (запрещенной экстремистской организации). В итоге лицо было признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.3.1 КоАП РФ.

5. По ряду дел к ответственности привлекаются лица за демонстрацию символики террористических организаций. В частности, в одном из постановлений суда указано, что «…на протяжении всего видео демонстрируется атрибутика и символика флага „Исламского государства“, запрещенная на территории РФ»[5] (Исламское государство — запрещенная в РФ террористическая организация).

Либо суды относят такую символику к символике экстремистских организаций (что не совсем верно, так как это разные категории — экстремистская и террористическая организация; списки таких организаций ведутся раздельно; ответственность за действия, связанные с этими организациями, дифференцирована), либо к иной символике, пропаганда и публичное демонстрирование которых запрещено в РФ. Так, по одному из дел суд указал, что «запрет на использование указанной символики (символики террористической организации Имарат Кавказ — *прим. авторов*) представляет собой меру, направленную на противодействие нацизму, экстремизму, фашизму и другим действиям, оскорбляющим память о жертвах, понесенных в Великой Отечественной войне, и ассоциирующимся с идеологией, запрещенной в силу статьи 13 (часть 5) Конституции Российской Федерации»[6]. Такой подход также представляется юридически неверным, поскольку речь идет о символике, запрет которой вытекает из Федерального закона «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» от 19.05.1995 № 80-ФЗ», а там речь идет о символике организаций, во время Великой Отечественной войны сотрудничавших с нацистской Германией. В целевом законе о противодействии терроризму не прописан прямой запрет на демонстрацию символики террористических организаций. В статье 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ к террористической деятельности относится, в числе прочего, пропаганда идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо

[1] Постановление Нижнеудинского городского суда Иркутской области № 5-23/2023 от 27 декабря 2023 г. по делу № 5-23/2023 // СудАкт. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 25.12.2024).

[2] Постановление Братского районного суда Иркутской области № 5-136/2023 от 4 декабря 2023 г. по делу № 5-136/2023 // СудАкт. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 25.12.2024).

[3] Постановление Первомайского районного суда г. Краснодара Краснодарского край № 5-486/2023 5-488/2023 от 22 сентября 2023 г. по делу № 5-486/2023// СудАкт. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 25.12.2024).

[4] Постановление Карталинского городского суда Челябинской области № 5-35/2023 от 20 сентября 2023 г. по делу № 5-35/2023 // СудАкт. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 25.12.2024).

[5] Постановление Железногорского городского суда Курской области № 5-394/2021 от 3 июня 2021 г. по делу № 5-394/2021 // СудАкт. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 25.12.2024).

[6] Постановление Пермского районного суда Пермского края № 5-20/2019 от 23 января 2019 г. по делу № 5-20/2019 // СудАкт. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 25.12.2024).

обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности. Но демонстрирование символики террористических организаций само по себе не призывает, не обосновывает и не оправдывает террористическую деятельность. Однако же публичное ее демонстрирование может причинить боль и страдания жертвам террористической деятельности, поэтому запрет должен быть, и он должен быть подкреплен установлением за это ответственности. Поэтому представляется правильным урегулировать этот вопрос путем внесения изменений в статью 20.3 КоАП РФ, позволяющих привлекать к ответственности по этой статье за демонстрирование либо пропаганду атрибутики и символики террористических организаций (пропаганду именно символики, без пропаганды терроризма, поскольку за пропаганду терроризма предусмотрена уголовная ответственность статьей 205.2 УК РФ).

6. Зачастую суды ошибаются в отнесении той или иной символики к нацистской, либо сходной с нацистской до степени смешения. Так, по одному из дел подсудимый разместил «…в открытом доступе для неограниченного круга лиц изображения, в которых содержится атрибутика и символика, сходные с нацистской атрибутикой и символикой до степени смешения, а именно изображение, на котором присутствует эмблема 3-й танковой дивизии СС „Мертвая голова“ и герб третьего рейха — „государственный орел“»[1]. Однако перечисленная символика относится к нацистской, а не сходной с нацистской до степени смешения. Проблематика отнесения той или иной символики к различным вариантам, закрепленным в диспозиции статьи 20.3 КоАП РФ, также была предметом рассмотрения в ряде научных статей [1, с. 421].

7. Любопытным представляется подход судов к определению ценности такого объекта, как общественный порядок и общественная безопасность. Во многих решениях указывается на недопустимость признания правонарушений этой главы малозначительными[2]. Некоторые даже относят к признакам такого правонарушения повышенную общественную опасность (!): «оснований для признания совершенного ФИО1 деяния малозначительным судья, учитывая повышенную степень общественной опасности правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность государства, не усматривает»[3]. Это вызывает определенные сомнения, поскольку общественная опасность (тем более повышенная) — это все же признак преступлений, а не административных правонарушений.

8. Достаточно часто лица привлекаются к ответственности за демонстрацию татуировок с запрещенной символикой. И в качестве аргумента защиты такие лица выдвигают тезис о том, что татуировка была нанесена еще до внесения соответствующей организации в список экстремистских. Однако, как верно этот тезис «разбивают» суды, «административное правонарушение, совершенное им, заключается не в нанесении татуировок, а в их публичном демонстрировании после принятия закона, запрещающего их публичное демонстрирование»[4].

9. Правонарушение, предусмотренное статьей 20.3 КоАП РФ, в случае его совершения в сети Интернет большинство судов признают длящимся, соответственно, сроки давности отсчитываются не с момента опубликования запрещенной символики, а с момента ее обнаружения. В то же время такой подход в рамках применения схожих норм Уголовного кодекса Российской Федерации, практически не распространен. Представляется правильным урегулировать этот вопрос на уровне Верховного суда РФ путем внесения изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях», дающих судам позицию высшей судебной инстанции о допустимости признания таких преступлений к длящимся.

10. Одна из распространенных ошибок — неправильное толкование формулировки статьи 20.3 КоАП РФ. Фраза «сходной до степени смешения» относится только к нацистской атрибутике и символике, тогда как ее относят и к символике экстремистских организаций. Так, по одному из дел установлено, что «…материалы содержат атрибутику или символику, сходные до степени смешения с атрибутикой или символикой международного общественного движения „Арестантское уголовное единство“ (А.У.Е.) (чья деятельность запрещена на территории Российской Федерации)»[5]. Такая же ошибка встречается иногда и в научной среде [3, с. 47]. В то же время «отсутствие формальных институтов членства, единого руководства и, как следствие, единой символики» [2, с. 117] несколько усложняют деятельность как экспертов, так и правоприменителей.

11. В статье 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ к экстремистской деятельности в числе прочего относится использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени

[1] Постановление Октябрьского районного суда г. Рязани Рязанской области № 5-136/2020 от 3 февраля 2020 г. по делу № 5-136/2020 // СудАкт. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 25.12.2024).

[2] Постановление Саровского городского суда Нижегородской области № 5-459/2019 от 6 сентября 2019 г. по делу № 5-459/2019 // СудАкт. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 25.12.2024) ; Решение Костромского областного суда Костромской области № 12-59/2023 от 14 сентября 2023 г. по делу № 12-59/2023 // СудАкт. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 25.12.2024).

[3] Постановление Пермского районного суда Пермского края № 5-20/2019 от 23 января 2019 г. по делу № 5-20/2019 // СудАкт. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 25.12.2024).

[4] Решение Костромского областного суда Костромской области № 12-59/2023 от 14 сентября 2023 г. по делу № 12-59/2023 // СудАкт. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 25.12.2024).

[5] Постановление Николаевского-на-Амуре городского суда Хабаровского края № 5-58/2023 от 15 июля 2023 г. по делу № 5-58/2023 // СудАкт. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 25.12.2024).

© П. В. Пошелов, Ю. С. Пестерева, А. Н. Шагланова

смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций... Однако эта формулировка не совпадает по объему с формулировкой статьи 20.3 КоАП РФ. Так, в целевом законе отсутствует указание на иную символику, демонстрирование которой запрещено федеральными законами. Таким образом, сейчас получается следующая ситуация: в случае демонстрации нацистской символики либо символики экстремистских организаций содеянное будет образовывать состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.3 КоАП РФ, и одновременно с этим будет признано экстремистской деятельностью (со всеми вытекающими отсюда последствиями в виде правоограничений). Если же демонстрируется иная запрещенная символика, лицо будет осуждено по статье 20.3 КоАП РФ, но к экстремистской деятельности такое деяние относиться не будет (что представляется неправильным: почему не считать экстремизмом демонстрацию символики организаций, сотрудничавших с нацистами во времена Великой Отечественной войны?). Соответственно, есть потребность во внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ в части отнесения таких действий в экстремистской деятельности. Безусловно, правы исследователи, которые отмечают неудачность определения экстремистской деятельности через перечень запрещенных действий [5, с. 194], однако в настоящее время, до выработки единого легального понятия, приходится совершенствовать имеющийся перечень.

Заключение и вывод

Как видим, правоприменение (и законодательство) по рассмотренному нами правонарушению достаточно неоднозначно и проблемно. Часть ошибок мы постарались отразить с аргументацией относительно их исправления. Так, необходимо в каждом случае разграничивать демонстрирование и пропаганду, так же, как атрибутику и символику; формулировки в судебных актах должны соответствовать формулировкам диспозиции статьи 20.3 КоАП РФ; диспозиция статьи 20.3 КоАП РФ должна быть дополнена указанием на символику террористических организаций; в целях унификации правоприменения отдельные постановления Пленума Верховного суда РФ должны быть дополнены указанием на возможность признания соответствующих действий в качестве длящихся; отнесение фразы «сходной до степени смешения» только к нацистской атрибутике и символике; необходимо внести изменение в действующий закон о противодействии экстремизму в части отнесения к экстремистской деятельности демонстрирования либо пропаганды иной запрещенной атрибутики либо символики.

Все вышеперечисленное может быть использовано правоприменителями в ходе деятельности по привлечению лиц к административной ответственности.

Список источников

1. Арестова Е. Н., Борбат А. В. Проблемы противодействия публичной демонстрации и распространению фашистской и нацистской символики (правовой аспект) // Всероссийский криминологический журнал. 2023. № 5. С. 421–431.

2. Григоров Д. Н. Проблемы ответственности за пропаганду и демонстрирование символики, на которую распространяется правовой запрет // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2023. № 3 (51). С. 111–125.

3. Кияйкин Д. В. К вопросу экспертного исследования материалов, имеющих отношение к пропаганде или публичному демонстрированию нацистской атрибутики и символики, атрибутики или символики, сходных до степени смешения с нацистской атрибутикой и символикой, а также атрибутики или символики, сходных до степени смешения с атрибутикой или символикой международного общественного движения «А.У.Е» // Вестник Самарского юридического института. 2023. № 1 (52). С. 47–53.

4. Кравченко А. Г. Деформации правовой ментальности в административной правоприменительной политике государства // Административное и муниципальное право. 2019. № 1. С. 7–16.

5. Маликов М. А., Холходжаев М. К. К вопросу о понятии экстремизма // EJLFAS. 2024. № 4. С. 188–195.

ВКЛАД АВТОРОВ

Пестерева Ю. С., Шагланова А. Н. Подбор и оформление судебных решений и научной литературы.

Пошелов П. В. Выделение проблемы и предложение пути их решения.

THE CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Pestereva Y. S., Shaglanova A. N. Judicial decisions and scientific literature were selected and formalized.

Poshelov P. V. Problems were identified and solutions were proposed.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 28.01.2025.
Дата рецензирования статьи / Revised: 10.02.2025.
Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 15.02.2025.

© П. В. Пошелов, Ю. С. Пестерева, А. Н. Шагланова